

Если бы это было возможно, Цинь Лу в этот момент захотела бы уподобиться господину Ма из сериала, чтобы проорать на эту проклятую принцессу до самой её смерти.

Но нужда ломает и героев, а неопределённое будущее — и подавно. Получив пинка, она была вынуждена поскорее вскочить и, не отставая, последовать за служанкой Сюй Тяньцзяо.

Ци Ци Хао, увидев это, вздохнул, распорядился, чтобы его кресло-каталку спустили вниз, и проследовал в резиденцию принцессы через боковую дверь.

Мэй-ши, глядя вслед Цинь Лу, с облегчением вздохнула.

— Подумать только, какой позор!

— И не говори, смотреть тошно!

— Еще хватает наглости так вышагивать. У людей, лишенных чувства стыда, и логика не как у нормальных, — доносились до Мэй-ши ядовитые шепотки.

Соперницы Мэй-ши, не скрывая зависти и злобы, изливали яд, словно потоки воды. Мэй-ши лишь едва заметно улыбнулась, думая о том, что сегодня вечером Цинь Дабао, возможно, наконец заглянет в её покои.

Цинь Лу вошла в главный зал. Едва переступив порог, Сюй Тяньцзяо сбросила с плеч лёгкую накидку и небрежно бросила её в сторону — Мэй Инь, прежде прислуживавшая ей, тут же подхватила одежду. Цинь Инь принялась заваривать чай, Ланьинь принялась обмахивать госпожу веером, а Чжуинь, опустившись на колени у ног принцессы, принялась осторожно разминать ей икры.

Цинь Лу прикрыла рот рукавом: древние люди определённо знали толк в удовольствиях.

Сюй Тяньцзяо поднесла чашку к губам и легонько сдула пар, при этом её взгляд сверху вниз скользнул по коленям Цинь Лу. Та почувствовала резкую боль и невольно опустила на колени.

Сюй Тяньцзяо осталась довольна и спросила:

— Ты так и не ответила: почему ты была так взволнована, когда увидела меня? И чем именно?

В комнате были только четыре служанки, и Цинь Лу поняла, что отмолчаться не выйдет. Отбросив остатки гордости, она проговорила:

— Ваше Высочество, ваша красота подобна небесной, я долго вас не видел, а тут — такой лик. Я на мгновение потерял голову и хотел броситься к вам, чтобы поклониться, но не рассчитал сил и случайно толкнул вас. Прошу, простите меня.

— Вот оно что, — произнесла Сюй Тяньцзяо. — Ну хорошо, теперь у тебя есть шанс. Кланяйся!

Цинь Лу: «...»

Пришлось смириться и ударить земной поклон.

Сюй Тяньцзяо с улыбкой обернулась к служанке:

— Ланьинь, как думаешь, сколько поклонов он должен сделать?

Сколько?

Цинь Лу в ужасе подняла голову и встретила взглядом с Ланьинь. Той было лет тринадцать-четырнадцать, личико в форме сердечка, пухлые щечки — вид самый что ни на есть милостивый. И характер оказался под стать: увидев страх в глазах Цинь Лу, она сладко улыбнулась.

— Ваше Высочество, господин Цинь такой симпатичный, может, помилуете его? — промолвила она. — Если хотите посмотреть, как кто-то бьет поклоны, я пошлю в задний двор за Мэй, Лань, Чжу и Цзюй, как вам?

Мэй, Лань, Чжу и Цзюй — это были прозвища четверых фаворитов из известного столичного дома свиданий. Сюй Тяньцзяо, узнав, что принцесса Южун питает к ним слабость, просто отправилась туда и забрала их себе.

Сюй Тяньцзяо бросила косой взгляд на Ланьинь и со смехом выругалась:

— Развратница!

Ланьинь ничуть не смутилась, продолжая улыбаться:

— Я ведь у вас учусь, Ваше Высочество. Если вам не нравится, я больше не буду...

Сюй Тяньцзяо не ответила, вместо этого указав на Цинь Лу:

— Нравится он тебе?

— Не противен, — ответила Ланьинь. — Но если говорить о симпатии, то Мэй, Лань, Чжу и Цзюй мне нравятся больше. Что, наградите меня кем-то из них?

Сюй Тяньцзяо задумалась на мгновение и велела Чжуинь:

— Отправь Цзюй-шэна в покои Ланьинь. — И добавила: — Жаль, что тебе они не по нраву, а то могла бы выбрать любого из четверых.

Не успела Чжуинь ответить, как Ланьинь воскликнула:

— Ваше Высочество, вы так несправедливы! Любите только Чжуинь, а мне достался всего лишь один Цзюй-шэн!

Чжуинь отозвалась:

— Это только тебе они нравятся, а я, Цин Инь и Мэй Инь к ним даже не прикасались.

Сказав это, она вышла — видимо, отводить Цзюй-шэна к Ланьинь.

Цинь Лу слушала это и мечтала притвориться мертвой. Это что, совместное пользование мужчиной? Ей стало не по себе. Неужели и её ждет такая участь?

Допив чай, Сюй Тяньцзяо жестом отослала служанок.

Цинь Лу всё ещё стояла на коленях, глядя на внезапную улыбку принцессы, от которой по спине пробежал холодок.

— Вставай, — внезапно сказала Сюй Тяньцзяо.

Цинь Лу, только этого и ждавшая, поспешно поднялась, опираясь руками о пол. Поскольку опыта в коленопреклонениях у неё не было, при подъеме она пошатнулась.

Сюй Тяньцзяо молча наблюдала за ней, нахмурившись. Она никак не могла взять в толк, как этот... даже не знала, как назвать этого кучера, — мог быть человеком императора Сяньцзуна. Что задумал император? Зачем прислал такого человека? Хочет, чтобы она сделала его своим фаворитом, или наоборот?

Для Цинь Лу каждая секунда тянулась как вечность.

— Ваше Высочество, если у вас больше нет поручений, я пойду, — осторожно спросила она.

Она опустила глаза, стараясь выглядеть как можно почтительнее.

Сюй Тяньцзяо встала и подошла к ней вплотную. Она была невысокого роста, около метра шестидесяти, и, пытаясь смотреть на Цинь Лу свысока, могла видеть лишь её грудь и подбородок.

Цинь Лу невольно захотела потереть грудь — от того пинка у ворот до сих пор саднило.

Сюй Тяньцзяо отступила на два шага, чтобы смотреть прямо в глаза, и спросила:

— Какова твоя цель?

Цель?

Цинь Лу вспомнила, что у неё действительно была цель. После всех этих пинков, поклонов и разрушенных стереотипов она чуть было не забыла, зачем пришла.

— Ваше Высочество обещали, что после того, как я поправлюсь, вы возьмете меня в личную охрану, — сказала она. — Теперь я здоров.

Сюй Тяньцзяо хмыкнула:

— И зачем тебе быть моим личным охранником?

Опять «цель»?

Цинь Лу почувствовала, что дело нечисто, но отступить было некуда, и пришлось включить дурочку.

— Неужели вы не помните? Вы обещали помочь моей младшей сестре найти хорошую партию, — соврала она. — Я подумал, что место охранника — хороший вариант. Я буду защищать вас, а заодно присмотрю сестре подходящего мужа.

— Вот, значит, в чем твоя цель, — проговорила Сюй Тяньцзяо, пристально глядя на неё.

Цинь Лу опустила голову, храня молчание.

В глазах принцессы сквозило сомнение, но она всё же кивнула.

— Хорошо. Найди Цин Инь, получи форму охранника и завтра утром приступай к службе, — холодно бросила она.

Цинь Лу с облегчением поклонилась и вышла. Оказавшись снаружи, она поняла, что спина у неё насквозь мокрая. Даже работая полицейским, она не чувствовала такой опасности, как от этих нескольких фраз с принцессой.

Она чувствовала: у принцессы Тяньцзяо есть тайна, и она ей не доверяет.

Получив у Цин Инь два комплекта формы, она уже собиралась уходить, как вдруг подбежала Ланьинь:

— Господин охранник, подождите! Принцесса Южун едет, лучше вам переждать.

Цинь Лу не поняла почему, но послушно кивнула.

Ланьинь, заметив её недоумение, пояснила с усмешкой:

— Принцесса Южун — женщина распутная, больше всего на свете любит таких мужчин, как вы. Наша принцесса её не боится, но если Южун увидит вас и возжелает, будет большой скандал. Мы, слуги, должны хотя бы не создавать лишних проблем госпоже, правда?

— Правда. Благодарю за предупреждение, госпожа Ланьинь, — Цинь Лу с трудом сдержалась, чтобы не вытереть пот. — Спасибо вам за всё.

Ланьинь улыбнулась, глядя на лицо Цинь Лу с детской непосредственностью:

— Не стоит, господин охранник. Я просто люблю красивых людей, а вы — особенно.

Цин Инь рассмеялась:

— Хватит дразнить его, пошли скорее, пока две принцессы не начали ссориться.

Цинь Лу дождалась, пока служанка разрешит ей уйти.

По пути в свою комнату она размышляла, не стоит ли ей сделать себя поуродливее: в эту эпоху быть симпатичным — сплошная опасность.

Принцесса Южун приехала только ради того, чтобы увидеть Мэй, Лань, Чжу и Цзюй.

— Хочешь увидеть? — спросила Сюй Тяньцзяо. — Тысяча золотых за каждого, на четверть часа.

Южун взбесилась:

— Ты что, грабишь? Ты сама их выкупила дешевле!

Сюй Тяньцзяо равнодушно рассматривала свои ногти — вчера она накрасила их в зеленый цвет, и пальцы казались ещё изящнее и белее.

Не дождавшись ответа, Южун трижды в ярости прошлась взад-вперед, а затем решила:

— Тысяча золотых за четверых на три четверти часа!

Сюй Тяньцзяо с презрением оглядела её:

— С твоим-то телосложением ты выдержишь?

— Не твоё дело! — отрезала Южун. — Просто выводи их, а выдержу я или нет — это уже мои проблемы.

Сюй Тяньцзяо кивнула:

— Хорошо. Тысяча золотых за четверть часа. Кого зовешь?

— Ты... — Южун ткнула в неё пальцем, побагровев от злости. — Сюй Тяньцзяо, не переходи границы! Император-брат благоволит тебе, но императрица-мать — ни капли! А ещё есть ван Хуайнани. Если не образумишься, смотри, как бы твой ван Хуайнани не заболел внезапной болезнью в столь юном возрасте!

Сюй Тяньцзяо встала, подошла к Южун и влепила ей пощечину.

— Следи за своей поганой метлой! — Ван Хуайнани Сюй Тяньхэ было двенадцать лет, он был её родным братом. Сюй Тяньцзяо не видела его уже два года, с тех пор как сама выходила замуж за Ци Хао.

Она жила ради этого брата.

Даже император Сяньцзун не смел использовать брата, чтобы надавить на неё, а уж Сюй Южун — это просто самоубийство!

На щеке Южун отпечатались пальцы. Она в неверии прижала ладонь к лицу, а спустя мгновение завопила, обращаясь к своим служанкам за дверью:

— Ко мне! Живо сюда!

Четверо служанок вбежали в зал. Старшая из них испуганно спросила:

— Ваше Высочество, что прикажете?

Южун указала на Сюй Тяньцзяо:

— Бейте!

Служанки не шелохнулись. Кто в Дасюй не знал, как император любит принцессу Тяньцзяо? За одно только слово против неё можно было лишиться головы всей семьей.

Сюй Тяньцзяо удовлетворённо улыбнулась и произнесла лишь одно слово:

— Вон!

Никто не двинулся, и Южун решила действовать сама. Она была родной сестрой императора, и пока жива императрица-мать, ей всё простят.

Но не успела она замахнуться, как Мэй Инь перехватила её руку.

Южун, не в силах пошевелиться, топала ногами от ненависти.

Сюй Тяньцзяо махнула рукой, и Мэй Инь с Ланьинь просто выставили принцессу Южун за дверь.

— Хорошо, пусть тысяча золотых! Я хочу видеть Мэй-шэна! — крикнула Южун, когда её вытолкали.

— Ведите её, — бросила Сюй Тяньцзяо с нескрываемым раздражением.

— Слушаюсь, — Цин Инь поклонилась и быстрым шагом вышла.

Тяньхэ... с ним всё в порядке?

Сюй Тяньцзяо поспешила в спальню, достала из ящика стола письмо, полученное в прошлом месяце. Перечитала его от начала до конца. Хотя там были лишь пустяки, сердце её сжалось. Брат был в порядке, но она сама столько вытерпела — если с ним что-то случится, она не смирится.

— Ваше Высочество, Мэй-шэна избил принцесса Южун, — доложила вернувшаяся Цин Инь.

— Что случилось? — спросила Сюй Тяньцзяо.

— Мэй-шэн не хотел прислуживать принцессе Южун, она узнала, ворвалась с плетью и ударила его пять раз, теперь заставляет подчиняться.

— И что, после пяти ударов он согласился? — спросила Сюй Тяньцзяо.

— Да, — тихо ответила Цин Инь.

— Дешевка, не обращай внимания, — равнодушно бросила принцесса.

Цин Инь вышла, но в ушах всё звучало это «дешевка». Все видели, как в заднем дворе принцессы множатся мужчины, но никто не знал, что она считает их ничтожествами, которые думают, будто попали в постель и сразу взлетят на небеса. Принцесса даже не считала их за людей, не то что за фаворитов. Они были лишь игрушками, чтобы скоротать время.

Жаль, что сами «игрушки» этого не понимали, как и люди снаружи.

Южун, насытившись, отшвырнула Мэй-шэна и гордо удалилась. У ворот она вспомнила о потерянной тысяче золотых и почувствовала, как внутри закипает ненависть. А ещё след от пощечины... Она поклялась, что обязательно отомстит.

У Цинь Лу Мэй-ши и Цинь Дабао уже ждали её в комнате. Узнав, что завтра она приступает к службе в личной охране, они пришли в восторг.

— Я же говорила, что Сяо Лу сможет! Ты так прославила мать! — ликовала Мэй-ши.

Цинь Дабао поддакнул:

— Ещё бы! Я с самого начала знал, что воспитаю тебя как надо. Сяо Лу, служи принцессе усердно, добейся её благосклонности, вся наша семья теперь на тебя рассчитывает.

— Точно! Подружись с четырьмя главными служанками, я хочу устроиться на кухню, замолви за меня словечко, — заявила Мэй-ши как о чем-то само собой разумеющемся.

— А я хочу стать вторым управляющим резиденции, — добавил Цинь Дабао. — С Чжан Жуем спорить не буду, чтобы тебе не мешать. Шаг за шагом: сначала второй управляющий, потом — первый.

Они перебивали друг друга, рисуя в воображении прекрасное будущее. Цинь Лу, вспомнив свои колени, мечтала вышвырнуть их из комнаты.

Глава 10

На следующее утро в час кролика — около пяти по современному времени — Цинь Лу разбудила юная Цинь Лу.

Она села на кровати, потирая заспанные глаза, и проворчала:

— Раннее утро, ты чего орешь?

— Уже час кролика! Забыла? Сегодня ты выходишь на службу. В середине часа все охранники выходят на тренировку. Если опоздаешь, они обязательно уцепятся за это, и неизвестно, что тебя ждет!

В той жизни она тоже тренировалась по утрам, но прошло всего три месяца, а она уже так обленилась. Цинь Лу снова протерла глаза, пересилила сон и встала.

Наспех умывшись и надев форму, полученную вчера, она потрусил к покоем Сюй Тяньцзяо.

У входа она столкнулась с мужчиной лет двадцати пяти. Он издали наблюдал за ней, а когда она подошла, холодно произнес:

— Ты тот самый Цинь Лу? Вовремя. Сейчас тренировка, пошли!

Цинь Лу поспешила за ним.

Юная Цинь Лу прошептала:

— Это Шэн Цин, начальник охраны. Говорят, у него скверный характер, слушайся его.

На тренировочной площадке Шэн Цин приказал всем пробежать десять кругов для разминки.

За эти месяцы тело юной Цинь Лу, хоть и уступало её прежнему, стало крепче, чем у обычных мужчин этой эпохи. А десять кругов по четыреста метров для неё были пустяком.

Она легко справилась.

Шэн Цин посмотрел на неё с одобрением: пусть пришла по блату, но выносливость в норме. Он отвечал за безопасность принцессы, и любая ошибка могла стоить жизни всей его семье.

После бега началась общая тренировка. Цинь Лу, будучи полицейским, быстро втянулась. Затем начались спарринги. Её противником стал мальчишка лет пятнадцати, худенький, с детским лицом.

Цинь Лу поняла: Шэн Цин проявляет снисходительность, чтобы «протее» принцессы не опозорилась.

Приемы борьбы, бокс — всё это Цинь Лу знала отлично. Мальчишка только и делал, что получал удары. Цинь Лу не придавала этому значения, но Шэн Цин смотрел на неё всё одобрителнее. Когда она уложила паренька на землю и тот разревелся, Шэн Цин подошел к ним с улыбкой.

— Хватит, Чэнь Жань! Ты мужчина или кто? — он протянул руку лежащему мальчишке.

Тот, всхлипывая, послушно ухватился за руку и встал.

Шэн Цин посмотрел на Цинь Лу:

— Неплохо. Но не зазнавайся. Чэнь Жань — мастер стрельбы из лука, в остальном он слабоват, но на стрельбище ты увидишь, какой он талант.

Чэнь Жань, услышав похвалу, с вызовом посмотрел на Цинь Лу.

Цинь Лу подумала: «Мелкий сопляк! Когда я занималась стрельбой, ты ещё под стол пешком ходил».

Стрельба из лука и огнестрельное оружие — принципы схожи, она не волновалась.

Последним этапом была стрельба из лука. Чэнь Жань выпустил пять стрел, и все пять попали в яблочко.

Цинь Лу вынуждена была признать: даже она со своим пистолетом вряд ли показала бы лучший результат.

Сама она раньше из лука не стреляла, поэтому первые три стрелы ушли в молоко. Но на последних двух она прицелилась: одна попала в центр, другая — чуть поодаль. По сравнению с теми, кто промахнулся пять раз, результат был достойным.

Тренировка закончилась, и все побежали в баню. Мужики побросали одежду и начали плескаться.

Цинь Лу стояла, а юная Цинь Лу в голове завизжала.

— Цинь Лу, чего стоишь? Иди мойся! — дружелюбно позвал Чэнь Жань. — А то завтрак разберут! — он указал на тех, кто уже заканчивал мыться.